

II. ОБРАЩЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ КИЕВСКОЙ
МИТРОПОЛИИ В МОСКВУ С ПРОСЬБОЙ О ЗАЩИТЕ
(АПРЕЛЬ – ИЮНЬ 1678 ГОДА)

№ 2. 1678 г., апреля 30. Письмо игумена Иакова Карасинского, наместника епископа Луцкого на Подляшье, архимандриту Киево-Печерскому Иннокентию Гизелю^а

Л. 984 об.

В листу Якова Карасинского, игумена монастыря Бреского¹ благочестиваго, к архимандриту Печерскому написано.

Поклон мой недостойный пресчесности вашей отдав, приятно желаю и Господа Бога молю, дабы здравие пресчесности вашей зело церквам Божиим потребно на многие лета сохранил. Обаче и покой святыи, так ж есть в том милый, яко и здоровье. Усумневаюся, естли мы будем имети покой от того неприятеля в том году, понеже знаки того являютца таковы. В первых, что посла нашего задержано // Л. 985 и худо его, яко слышать, потчивают, второе, что своего посланца несамочестнаго х королевскому величеству прислано, чтоб кроме гарача еще и людей 12.000 дал против Москвы, чтоб Украина и Подолье по самой Лвов все было турское, чтоб паша на резиденции в Полше пребывал и без ево ведома чтоб никаких не было советов. Что естли наши поволить похотят, не ведаю. А напоследок, когда проведает той адский змей, что наши уже с Москвою мирятца, потребно есть оберегатися, чтоб прежде на нас жала своего не обратил, что самому Господу Богу и Матери его вручил.

Дерзаю пречесности вашей, яко высокой в Церкви Божие особе, те жалостные предложения именем всего православия, в сторонах наших уже упадающаго, предлагать, чтоб пречесность ваша // Л. 985 об. по совету с духовными тамошними в державе царского величества изволили прилежно иметь попечение за предстателством и самого преславнаго Войска Запорожского, чтоб нынешним посолством ис Полши к Москве^б изволил царское величество, яко един монарх всего малороссийскаго народу православный, в договоры з господами поляками то вложить, чтоб церковь Восточная православная, от самих предков царского величества, начав от святаго Владимирера, основанная и в странах здешних, имела свой покой в Полше и в Литве по стародавным правам от королей, государей заприсяженных (что не есть ново)². И не первое, что пограничные монархи, покой между собою чиня, в первых о вере своей договариваются. Король шведский от цесаря христианского и от поляков // Л. 986 одержал, что въ их государстве соборы люторские, хотя истинной веры явно не имущие, покой свой и волность имеют. Яко и нынешний королевское величество, будучи во Гданске три чети года, никакой обиды там лютором не учинил, хотя за настоятельством езувитов хотел было то учинить, но и сами господа поляки,

¹ Так в рукописи.

² Фраза заключена в скобки в рукописи.

хотя и в облежению будучи два годы тому под Жеравной, аще не вложили то в договоры, чтоб вера их римская волность свою имела и в самом Иерусалиме, и обещались им турки в тех договорах и самой Гроб Божий, взяв у греков, отдать римляном. Для чего ж бы и царское величество, монарх наш российский православный, о том не договаривался в договорах, чтоб волность веры нашей в Полше и в Литве сохранена была без столь великих обид от униятов и от самых господ римлян. //

Л. 986 об.

Воистину достойно есть, чтоб наши духовные зде в Полше били челом царскому величеству о том, толко что их zelo мало. Отец Василевич уж преставился, отец Шумлянский иноко умыслил, отцу Винницкому, яко старому, дражит рука к подписанию того челобитья. А князь, его милость, отец епископ Луцкий, господин и пастырь мой, одного толко ради монастыря Загоровского такие беды от поляков терпит, что уже несколько надесять тысячей для того потерял, а конца еще нет, и, Бог весть, каков то конец будет. Может и паки господин Загоровский, выгнав наших чернцов, ввести там ксензов. Шляхты веры нашей zelo немного, а естли еще несколько их обретаются, не толко ни х каковым чином не припускают, но и говорить им на сеймиках неволно, смехи чинят, // **Л. 987** когда хто с верою нашею отзоветца. Такова обида зде в Полше и в Литве народа нашего православного, имения церковная, что дали, у нас отнимают и церкви на унию силою обращают. Писал ко мне бывший казнадей Печерский, а потом ректор на Волыни, выгнан из монастыря Гоского^в, отец Судовский, ныне в Луцке под заступлением князя, его милости отца епископа нашего пребывающий, потому что человек чесный. Казнадей того жь князя отец Монастырский в Люблине в те времена много утерпел безвинно и, яко отступник, судим был для того, что прежде в школах сказывался был каталиком, а потом, и веру католическую приняв, как они нас клепят, паки учинился схизматиком, сиречь разхолником, чего ради огнем ему грозили и в злодейскую тюрьму всадили, потому // **Л. 987 об.** велели ему саму месту присягнуть, что никогда не был каталиком.

Бог весть, что с нами впредь будет, я тако ж в церкви нашей брацкой святого Симеона^г у благодетеля нашего господина Сапеги, старосты овруцкого, в Великой пост, которой сказывал мне, приложив руку к сердцу, что не преидет десять лет, а уния повсюду будет в Полше и в Литве, толко ту Москву трудно будет к тому привести, дабы един пастырь Римский был над нами. Был есмь потом и у посла московского Чаадаева ныне недавно в том ж гонении православия^д, которой так мне сказывал, что надобно царскому величеству о том бить челом, чтобы тако ж была при том и роспись отнятых на унию церквей для искусу, чтоб поляки того не запиралися. Я о том буду радеть и спишу все те // **Л. 988** церкви, которые на унию силою отняты. Но там на той комиссии, которая еще будет, появится никому из нашей страны нелзя. Вам под царским величеством нетрудно и безопасно в том деле стать и доброе дело зделать для церкви Божии, матери нашей, которая нас чрез веру святую православную родила. А я за другим случаем пришло там и роспись

отнятых церквей в тех недавних временах, конечно. Естьли пречестность ваша не будете о том радеть с ыными господами, чтоб царское величество, монарх российский, веру нашу в договорах з господами поляки охоронил, трудно нам будет и уже одва не погибаем. И сами, милость ваша, ведаете о том, какова обида учинилась в тех недавних временах монастырю Печерскому, паче ж самой Пресвятой Богородицы чрез отнятие // Л. 988 об. от лавры святой стародавних маестностей Печерских городка Чобарова, так ж и о монастыря Гоского деревни Розвонов и иных тамошних загородных дворов, а еще и на Полесье, и в Литве где-нибудь обретаютца имения церковная Монастырского и иных духовных, под царским величеством живущих, отнимать подлинно усилствуют.

Когда тако ваша милость изволите о тех своих обидах договаривать имянно пред господами комисарами, довелось бы о том говорить и о всех церквах православных, в наших странах будучих, естьли бы в том ревность к вере святой отческой и милость царского величества была на прилежное прошение ваших милостей, о чем имени ради самого распятого Спасителя нашего, яко истинной главы Церкви святой православной, бьючи челом и сторицею // Л. 989 молящий при том милостивой пречестности вашей, господина моего, предаюсь.

Пречестной вашей пастыря и благодетеля моего беспрестанной богомолец и низайший слуга

Яков Карасинский, игумен монастыря православного Бреского, наместник на Подляшии епископства Луцкого.

Писано в Бресте Литовском в 30 день апреля 1678-го году.

РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 125. Л. 984 об.–989.

Примечания: ^а Иннокентий Гизель – с 1656 г. архимандрит Киево-Печерского монастыря, один из лидеров пророссийской ориентации среди духовенства левобережного гетманства. Автор первого восточнославянского сочинения по нравственному богословию «Мир с Богом человеку», а также написанного в начале 70-х гг. XVII в. антилатинского полемического произведения «Prawdziwa wiara stara Cerkwie Wschodniey prawosławno-catholickiey». При активном участии Иннокентия Гизеля был подготовлен «Синописис» – труд, дававший историческое обоснование воссоединению Украины с Россией. ^б Имеется в виду посольство Речи Посполитой во главе с князем М. Чарторыйским, направленное в Москву в 1678 г. для переговоров о продлении Андрусовского договора. ^в В монастыре Архангела Михаила в местечке Гоще Луцкого повета находилось православное училище. ^г Имеется в виду церковь в монастыре Святого Симеона в Бресте Литовском. ^д Речь идёт о посольстве И.И. Чаадаева и Е.И. Украинцева, которое вело переговоры с сенаторами Речи Посполитой в Люблине в апреле 1678 года.